УДАЧИ И ПРОМАХИ ПЕРВОЙ КНИГИ ПИСАТЕЛЯ

Среди писателей-дальневосточников появилось новое имя — Андрей Головин. Его первую книгу — роман «Тыл — фронт»[1] выпустило в свет Амурское книжное издательство.

Свое первое произведение он посвятил близкой и дорогой ему теме — воинам-дальневосточникам, Советской армии, службе которой отдал много лет.

Начало событий, которым посвящен роман «Тыл — фронт» — 1941 год. Это было суровое и грозное время, когда наша Родина подверглась нападению полчищ гитлеровской грабь-армии. Миллионы советских людей с оружием в руках отстаивали свободу и независимость советского государства.

Враг рвался к Москве, варварски бомбил Ленинград, терзал Белоруссию и Украину, герои Севастополя умирали на скалистых берегах Крыма, не отступая ни на шаг. Весь советский народ напрягал свои силы с единой мыслью, с единым стремлением «Всё для фронта, всё для победы».

Тревожно было и на Дальнем Востоке. Здесь, как и в прифронтовой полосе на западе страны, при наступлении темноты гасли огни в городах и селах, чутко вслушивались в тревожную тишину неба бойцы противовоздушной обороны. Дороги и перекрестки перепоясали проволочные и противотанковые заграждения, в подвалах домов сооружались огневые точки.

Почему же здесь, далеко от фронта борьбы против гитлеровских захватчиков, так близко чувствовалось соседство переднего края?

Дело в том, что опасность вражеского нападения и на советский Дальний Восток назревала с каждым днем.

Неспокойно было на берегах Амура. За его широким руслом, на территории Маньчжурии, лихорадочно готовилась к прыжку на наши дальневосточные рубежи Квантунская армия — одна из сильнейших армий капиталистического мира того времени. Ее численность, вооружение разбухали не по дням, а по часам. Участились пограничные инциденты, вызванные провокациями воинствующих милитаристов Квантунской армии. Подстрекаемые немецкими нацистами, островные агрессоры всё откровеннее призывали к походу на Север.

Писателю хорошо удалось передать эту полную тревог, напряженную обстановку у наших дальневосточных границ. Совершенно правильно он обращает внимание читателя и на то, что одной из реальных сил, воспрепятствовавших нападению агрессоров на Востоке, была сила и мощь дальневосточных армий, которые дали серьезный урок агрессорам — на Хасане и Халхин-голе.

Правдиво и честно рассказывают страницы романа «Тыл — фронт», как тяжело приходилось воинам-дальневосточникам, стоявшим на рубежах фронта, растянувшегося от Тихого океана до Байкала.

Целыми дивизиями отправляли воины-дальневосточники своих лучших боевых соратников на огневые фронты Великой Отечественной войны. Бессмертными подвигами умножили они славные традиции воинов-дальневосточников, всегда стоявших на передовых рубежах охраны мирного труда советских людей. Провожая на далекие фронты своих товарищей, воины с еще большей энергией стремились возместить их уход повышением воинского мастерства, боевой готовности. Тысячи и тысячи наших земляков покидали свои трудовые посты, одевали шинели, брали в руки оружие и заполняли ряды убывших на Запад воинов. А на их место у станков, за штурвалами комбайнов становились женщины, подростки...

Основная группа героев в романе «Тыл — фронт» — это генералы, офицеры, бойцы одной из армий, дислоцировавшихся в те годы в Приморье. Они различны по стажу службы, по боевому мастерству, возрасту, характерам. Но есть одно объединяющее их качество — беззаветная любовь к социали-

[1] А. Головин. «Тыл — фронт». Амурское книжное издательство, 1958.

тической Родине, готовность отдать на ее защиту все силы, саму жизнь. Они сознают высокую ответственность за судьбу страны, народа. Такими в романе выведены командующий армией Савельев, член военного совета Смолянинов, командир батареи капитан Курочкин, лейтенант Рощин, офицер-пограничник Любимов, сержант Ошурин, старший разведчик Новожилин, замечательный солдат Федорчук.

Много места занимают в романе испытания, выпавшие на долю пограничника Любимова, солдатские будни в землянках вдоль многочисленных падей и сопок Приморья.

На страницах своего романа Андрей Головин знакомит читателя со многими сторонами жизни воинов-дальневосточников. Картины и события, которые он рисует, различны по масштабам, по значимости, но они пронизаны единой целью. Говорит ли он о том, что происходит в штабе армии, или в одном из отделений какого-либо взвода среди солдат — везде мы видим советских людей, которых война оторвала от привычных занятий. Они крепят силу армии ради защиты свободы и независимости Родины. Нет и не могло быть более благородной, более гуманистической армии, чем армия, состоявшая из таких людей. Мы ясно видим их светлые думы и помыслы, будь это командующий армией или простой стрелок.

Да, нелегко было превратить Дальний Восток в неприступную для врага крепость. Нелегко было в короткий срок создать на безымянных сопках укрепленные районы, построить бесчисленные доты и дзоты, изрыть пади траншеями. Пришлось экономить на всем — шла война. Да и здесь почти ежедневно раздавался грохот стрельбы — враг непрестанно прощупывал крепость нашей обороны, стремился превратить спровоцированные им же пограничные конфликты в большую войну.

Писатель показывает и тех, кто пытался начать большую войну против Советского Союза на Востоке. Среди них высшие военачальники Квантунской армии, офицеры многочисленных шпионских центров. Рисует он и образы оголтелых врагов советского народа — русских белогвардейцев, выброшенных из России вихрем Октябрьской социалистической революции. В слепой ненависти к советскому народу они стали наймитами империалистов — диверсантами, шпионами, убийцами.

Действие в романе переносит читателя из пограничного китайского города Муданьцзян до Токио. Из штаба Квантунской армии в нацистское посольство в Японии. Автор показывает, как гитлеровские преступники толкали своего восточного союзника на войну с СССР.

Выведены в романе и простые люди за рубежом, которые питали дружеские чувства к нашей стране.

Это всё вместе взятое является удачей писателя. Но есть у него и довольно солидные промахи. Главный из них — это то, что воины-дальневосточники показаны изолированно от народа. Тот факт, что полки и дивизии в большинстве находились тогда вдали от населенных пунктов, не может служить оправданием. Тысячами зримых и незримых нитей наши воины были связаны с народом. Наша армия — это детище народа. Трудящиеся Дальнего Востока строили оборонительные рубежи, одевали, вооружали, снабжали наши армии. Воины-дальневосточники всегда приходили на помощь местному населению, близко к сердцу принимали все дела трудящихся. Всего этого нет в романе, а ведь армия, о которой идет речь в романе Головина, находилась не на пустынном острове.

Неоправданно много внимания уделяет писатель картинам жизни белогвардейцев. Многие из них написаны несколько примитивно. Писатель сам хорошо знает, что главное было не в этих обломках империи. Пожалуй, такой же упрек можно сделать и в связи с описанием представителей военщины из Квантунской армии. У писателя не хватило достаточной широты взгляда, чтобы планы подготовки агрессии против Советского Союза показать более выпукло и не сводить их в основном к подрывной деятельности японской разведки и белогвардейских заговорщиков.

Несколько выпадают из общего плана приключения Любимова на территории Маньчжурии. В некоторых случаях они неоправданы, а сюжетные коллизии их наивны. У писателя было много других возможностей показать более убедительно мужество и стойкость наших славных пограничников.

Андрею Головину не удались и женские образы романа. Валя Сергеева и Зина Савельева похожи одна на другую, как две капли воды. Конечно у них разные биографии и занимаются они различными делами, но их характеры лишены индивидуальных черт. Точно так же бледно выписаны автором лирические линии Валя — Рощин, Зина — Любимов. Ничего нового он не внес в эти, уже встречавшиеся во многих книгах истории любви молодых офицеров.

Когда подобная «лирическая линия» вводится в произведение только для того, чтобы «оживить» его, а не входит органически в сюжет, она всегда получается бледной, маловыразительной. Андрей Головин написал только первую часть своего романа и сейчас работает над второй. То, что он уже сделал в первой части, свидетельствует о несомненных способностях молодого литератора. Очень хотелось бы пожелать ему, чтобы во второй книге романа было поменьше слабых мест, снижающих достоинства в целом, хорошего и нужного произведения.

В. ЕФИМЕНКО.